КОПИЯ

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Кемерово июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Гусева Д.А.,

судей Кожевниковой Л.П., Пальцева Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № (УИД) по иску Ю к Министерству финансов Российской Федерации, Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ребрихинскому району Алтайского края о взыскании убытков в виде утраченного заработка, компенсации морального вреда, судебных расходов,

по кассационной жалобе Ю на решение Ребрихинского районного суда Алтайского края от октября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции , пояснения представителя прокуратуры Алтайского края – прокурора пятого отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации , полагавшего кассационную жалобу подлежащей оставлению без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Ю (далее по тексту – Ю , истец) обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации (далее по тексту – Минфин России, ответчик), Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ребрихинскому району Алтайского края (далее по тексту – ОМВД России по Ребрихинскому району, ответчик) о взыскании убытков в виде утраченного заработка, компенсации морального вреда, судебных расходов.

Требования мотивированы тем, что приговором Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. Ю осуждена по части 1 статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, назначено

01.07.2024

ВХОДЯЩИЙ №

наказание в виде штрафа в размере рублей, от назначенного наказания освобождена в связи с истечением срока давности уголовного преследования, также Ю осуждена по части 5 статьи 33, части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации с назначением наказания в виде штрафа в размере рублей, сохранен арест на принадлежащий Ю автомобиль Тойота ., 2007 года выпуска, регистрационный знак , удовлетворен гражданский иск прокурора Ребрихинского района Алтайского края, солидарно с Ю , К в пользу МО Ребрихинский район Алтайского края в лице администрации Ребрихинского района Алтайского края взыскан ущерб, причиненный преступлением, в размере рублей, удовлетворен гражданский иск Управления социальной защиты населения по Ребрихинскому району Алтайского края, с Ю пользу бюджета Алтайского края в лице Управления социальной защиты населения по Ребрихинскому району Алтайского края в возмещение ущерба, причиненного преступлением, взыскано рубля.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от сентября 2019 г. приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края года оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от ноября 2020 г. апелляционное определение Алтайского краевого суда от сентября 2019 г. в отношении Ю и К отменено, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в апелляционную инстанцию Алтайского краевого суда.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от февраля 2021 г. приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от октября 2021 г. апелляционное определение Алтайского краевого суда от февраля 2021 г. отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от декабря 2021 г. приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. изменен, из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на протокол явки с повинной К , как на доказательство виновности осужденных в совершении преступления, действия Ю переквалифицированы с части 5 статьи 33, части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации на части 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой назначено наказание в виде штрафа в размере рублей, на основании пункта «а» части 1 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, пункта 3 части 1 статьи 24, части 8 статьи 302

Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности уголовного преследования Ю освобождена от назначенного по части 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации наказания, в остальной части приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от июня 2022 г. кассационная жалоба Ю на приговор Ребрихинского районного суда от июля 2019 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от декабря 2021 г. оставлена без удовлетворения.

Кроме того, ссылалась на обстоятельства вынесения приговора по указанному уголовному делу, а также обжалования данного судебного акта и апелляционных определений, освобождение от назначенного по части 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В связи с незаконным обвинением и осуждением по тяжкой статье Уголовного кодекса Российской Федерации Ю причинен не только моральный вред, она потеряла высокооплачиваемую работу и вынуждена была нести расходы на оплату юридических услуг, о взыскании которых она заявляет в порядке гражданского судопроизводства, расценивая их как убытки в связи с незаконным осуждением.

С учетом изложенного истец просила суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации, Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ребрихинскому району компенсацию морального вреда в размере рублей, убытки в виде утраченного заработка за период с сентября 2019 г. по декабря 2021 г. в размере рублей, судебные расходы по оплате юридической помощи адвоката на стадии предварительного расследования и судебного рассмотрения в размере рублей.

Определением Ребрихинского районного суда Алтайского края от мая 2023 г. производство по делу в части требований Ю к Министерству финансов Российской Федерации, Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ребрихинскому району о взыскании утраченного заработка, судебных расходов по оплате юридической помощи адвоката прекращено со ссылкой на то, что данные требования подлежат рассмотрению в порядке уголовно-процессуального законодательства в ходе исполнения приговора.

Решением Ребрихинского районного суда Алтайского края от мая 2023 г. исковые требования Ю к Министерству финансов Российской Федерации, Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ребрихинскому району о компенсации морального вреда оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от августа 2023 г. определение Ребрихинского районного суда Алтайского края от мая 2023 г. отменено, гражданское дело в части требований Ю о взыскании утраченного заработка, судебных расходов направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Решением Ребрихинского районного суда Алтайского края от октября 2023 г. исковые требования Ю к Министерству финансов Российской Федерации, Отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ребрихинскому району о взыскании в солидарном порядке убытков в виде утраченного заработка, судебных расходов, связанных с оказанием юридической помощи, оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от февраля 2024 г. решение Ребрихинского районного суда Алтайского края от октября 2023 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, Ю просит отменить решение Ребрихинского районного суда Алтайского края от октября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от февраля 2024 г.

Относительно доводов кассационной жалобы прокуратурой Алтайского края представлены письменные возражения.

В судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции представитель прокуратуры Алтайского края – прокурор пятого отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации , действующий на основании доверенности от июня 2023 г., возражал против доводов и требований кассационной жалобы, просил кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, своевременно и надлежащим образом извещенные о дне, времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, а судебное заседание не явились, сведений об уважительных причинах неявки суду не сообщили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, письменных возражениях на кассационную жалобу, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей

юрисдикции полагает кассационную жалобу подлежащей оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений по настоящему делу не усматривает и в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, не находит оснований для признания выводов судов первой и апелляционной инстанций незаконными.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии со статьей 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также

вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу пункта 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного действиями органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием

закона причинитель вреда (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). В частности, статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит специальную норму об ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями причинителя вреда и характера его действий (Постановление от 3 июля 2019 г. № 26-П, Определение от 17 января 2012 г. № 149-О-О и др.).

Согласно пункту 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

Частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в силу пункта 3 части 2 статьи 133 данного кодекса имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части 1 статьи 27 данного кодекса.

Правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду истечения сроков давности (часть 4).

Частью 4 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен исчерпывающий перечень случаев, на которые закрепленные в ней правила не распространяются.

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (часть 5 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Как следует из пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», с учетом положений части 2 статьи 133 и части 2 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию имеют как лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так и лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. На досудебных стадиях к таким лицам относятся подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 13 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17, с учетом положений статей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, например, незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного задержания,

незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу и иных мер процессуального принуждения, незаконного применения принудительных мер медицинского характера, возмещается государством в полном объеме (в том числе с учетом требований статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда за счет казны Российской Федерации.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, июня 2018 г. в отношении К возбуждено уголовное дело № по части 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, февраля 2019 г. в отношении Ю возбуждено уголовное дело № по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, февраля 2019 г. указанные уголовные дела соединены в одно производство, присвоен номер № ноября 2018 г. Ю предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, февраля 2019 г. - в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, февраля 2019 г. - в совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 33, частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе предварительного расследования в отношении Ю мера пресечения не избиралась, избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, а также приняты меры в обеспечение гражданского иска и возможной конфискации имущества - наложен арест на имущество Ю на сумму рублей.

Приговором Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. Ю осуждена по части 1 статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, назначено наказание в виде штрафа в размере рублей, от назначенного наказания освобождена в связи с истечением срока давности уголовного преследования, также Ю осуждена по части 5 статьи 33, части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой ей назначено наказание в виде штрафа в размере рублей, сохранен арест на принадлежащий Ю автомобиль, удовлетворен гражданский иск прокурора Ребрихинского района Алтайского края, солидарно с Ю , К взыскан в пользу МО Ребрихинский район Алтайского края в лице администрации Ребрихинского района Алтайского края ущерб, причиненный преступлением, в размере рублей, удовлетворен гражданский иск Управления социальной защиты населения по Ребрихинскому району Алтайского края, с Ю взыскано в пользу бюджета Алтайского края в лице Управления

социальной защиты населения по Ребрихинскому району Алтайского края в возмещение ущерба, причиненного преступлением, рубля.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от сентября 2019 г. приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края года оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от ноября 2020 г. апелляционное определение Алтайского краевого суда от сентября 2019 г. в отношении Ю и К отменено, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в апелляционную инстанцию Алтайского краевого суда.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от февраля 2021 г. приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от октября 2021 г. апелляционное определение Алтайского краевого суда от февраля 2021 г. отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от декабря 2021 г. приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. изменен, из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на протокол явки с повинной К ., как на доказательство виновности осужденных в совершении преступления, действия Ю переквалифицированы с части 5 статьи 33, части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой назначено наказание в виде штрафа в размере рублей, на основании пункта «а» части 1 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, пункта 3 части 1 статьи 24, части 8 статьи 302 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности уголовного преследования Ю освобождена от назначенного по части 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации наказания, в остальной части приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от июня 2022 г. кассационная жалоба Ю на приговор Ребрихинского районного суда от июля 2019 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от декабря 2021 г. оставлена без удовлетворения.

Право на реабилитацию указанными выше судебными актами за Ю не признано.

Разрешая спор и отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что у истца не возникло право на реабилитацию, поскольку, в данном случае, имеет место уменьшение объема обвинения при переквалификации фактически совершенного преступного деяния.

Суд апелляционной инстанции, поверяя законность и обоснованность принятого по делу решения, согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Оснований не соглашаться с выводами судов первой и апелляционной инстанций у судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не имеется, поскольку они подробно и обстоятельно мотивированы, должным образом отражены в обжалуемых судебных актах, постановлены в соответствии с правильно установленными фактическими обстоятельствами дела, верной оценкой собранных по делу доказательств, основаны на правильном применении норм права, регулирующих возникшие отношения, и на имеющихся в деле доказательствах, которым суды дали оценку в соответствии с требованиям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из приговора Ребрихинского районного суда Алтайского края от июля 2019 г. и апелляционного определения Алтайского краевого суда от декабря 2021 г., имела место переквалификация действий Ю на менее тяжкий состав преступления, при этом, апелляционным определением от декабря 2021 г., а также последующим определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от июня 2022 года право на реабилитацию за Ю не признано, Ю освобождена от наказания по части 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по основаниям, не предполагающим возмещение вреда, причиненного в результате уголовного преследования, мера пресечения в отношении Ю не избиралась как на стадии предварительного расследования, так и судебного следствия.

Поскольку право на реабилитацию в отношении Ю судебными актами признано не было, действия должностных лиц ОМВД России по Ребрихинскому району Алтайского края в установленном порядке незаконными не признаны, то суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу, что правовых оснований для удовлетворения требований истца в части взыскания убытков в виде утраченного заработка не имелось.

Кроме того судами отмечено, что основании распоряжения администрации Ребрихинского района Алтайского края от октября 2014 г. № Ю принята на работу и назначена на главную муниципальную должность председателя комитета по образованию администрации района, октября 2014 г. заключен трудовой договор. Распоряжением Главы района от сентября 2019 г. № Ю

уволена с должности председателя Комитета по образованию администрации Ребрихинского района сентября 2019 г. по инициативе работодателя в связи с несоблюдением ограничений и запретов, связанных с муниципальной службой, действие трудового договора от октября 2014 г. № было прекращено, в качестве основания к увольнению указано представление прокурора Ребрихинского района Алтайского края от сентября 2019 г., протокол комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих администрации Ребрихинского района Алтайского края и урегулирования конфликта интересов от сентября 2019 г. № .

Решением Ребрихинского районного суда Алтайского края от декабря 2019 г. исковые требования Ю к администрации Ребрихинского района Алтайского края о восстановлении на работе, изменении формулировки увольнения, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда оставлены без удовлетворения, при этом решение в апелляционном порядке не обжаловалось, вступило в законную силу января 2020 года.

В этой части судами первой и апелляционной инстанции отмечено, что предъявлением требований о взыскании утраченного заработка истец фактически пытается оспорить законность своего увольнения, которая была предметом судебной проверки.

Относительно требований о взыскании судебных расходов по оплате юридической помощи из материалов дела следует, что ноября 2018 г. между Ю и адвокатом заключено соглашение № об оказании юридической помощи на стадии предварительного расследования, в соответствии с которым истцом внесены денежные средства в размере рублей, августа 2019 года между Ю и адвокатом заключено соглашение об оказании юридической помощи на стадии апелляционного обжалования приговора Ребрихинского районного суда от июля 2019 г., в соответствии с условиями которого истцом внесены денежные средства в размере рублей, апреля 2019 г. между Ю и адвокатом заключено соглашение об оказании юридической помощи на стадии судебного разбирательства по уголовному делу, в соответствии с условиями которого истец выплатила адвокату вознаграждение в размере рублей.

Вопреки доводам кассационной жалобы суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что у истца не возникло право на возмещение расходов, понесенных на оплату услуг адвоката по соглашению за счет казны Российской Федерации, поскольку реабилитированным лицом истец не является, фактически истец добровольно приняла на себя несение указанных расходов, наличие условий, предусмотренных статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, истцом не доказано, положения действующего уголовно-процессуального закона Российской Федерации не предусматривают возможность возмещения

осужденному расходов на услуги защитника (адвоката), в том числе, в случае переквалификации действий или смягчения наказания, как в суде первой инстанции, так при проверке законности приговоров вышестоящими инстанциями.

Приведенные в кассационной жалобе доводы не содержат фактов, которые не были проверены и не учеты судами при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения оспариваемых судебных актов, влияли на их обоснованность и законность, либо опровергали выводы судов первой или апелляционной инстанций, являются процессуальной позицией истца, основаны на ее субъективной оценке фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, и не свидетельствуют о том, что при рассмотрении дела были допущены нарушения, влекущие отмену оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

Фактически доводы кассационной жалобы направлены на переоценку собранных по делу доказательств и установленных обстоятельств, что в силу статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является недопустимым в суде кассационной инстанции.

На недопустимость судом кассационной инстанции устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства указано в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», производство в суде кассационной инстанции предназначено для проверки законности вступивших в законную силу судебных постановлений, установления правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судебными инстанциями в ходе предшествующего рассмотрения дела.

Несогласие заявителя кассационной жалобы с выводами судов, иная оценка им фактических обстоятельств, равно как и отличное от суда толкование положений закона, не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и не подтверждает допущенных судом нарушений норм права, которые могли повлиять на исход дела и являлись бы достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций материальный закон применен и истолкован правильно, нарушений процессуального права не допущено, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ребрихинского районного суда Алтайского края от октября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от февраля 2024 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Ю – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

КОПИЯ ВЕРНА
подпись судьи
Специалист
«21» 06 2024 г.